

УДК 378.4:159.9.072 (Университеты / Психологические исследования, опыты, эксперименты, тесты, измерения)

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ В ПОЛИСОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

© 2024 Е.Ю. Двойникова

*Двойникова Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки»*

E-mail: dey10@rambler.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.06.2024

В данном исследовании проанализированы проблемы профессиональной подготовки студентов педагогических специальностей вузов в распознавании будущими специалистами широкого спектра девиаций детей и подростков, вызванных современными условиями окружающей действительности, в которых происходит формирование личности, базовых установок, ценностных ориентаций. На основе опыта наблюдений описана специфика взаимосвязи компонентов личности, являющихся детерминантами поведенческих реакций. Выявлены особенности условий развития детей и подростков, формирующие у них личностную идентичность. Введены и проанализированы понятия «квазиидентичность», «полисистемная окружающая среда». Приведены данные о видах девиаций и их характеристиках. Рассмотрено влияние цифровой доступности на развитие девиантных установок. Перечислены основные проблемы современной жизни, способствующих формированию девиантных реакций: цифровая беспризорность детей и подростков; многозадачность полисистемы (цифровая и естественная) окружающей среды; размытость границ оценивания всех явлений и событий в контексте морально-нравственных установок; проблема формирования личностной идентичности. Дано объяснение мотива развития девиаций – девиантное поведение, если оно не детерминировано патологией развития нервной системы человека или особенностями его воспитания, является реакцией на превышение эмоциональной нагрузки, когда потенциал копингов жизнестойкости исчерпывается. Показано, что студентам педагогических специальностей вузов эти моменты необходимо уметь распознавать и учитывать в образовательном процессе для профилактики реализации девиаций. Сделан вывод о необходимости преподавания студентам основ дифференцированной диагностики девиаций детей и подростков, для их коррекции и профилактики деструктивного поведения

Ключевые слова: девиантное поведение подростков, причины деструкции, профилактика, адаптация, коррекция поведения, педагогическое образование

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-96-12-19

EDN: HHNZJR

Введение. Педагогическое образование предполагает использование разнообразных приемов и стратегий воспитания и обучения на всех уровнях развития личности. В современном многополярном обществе проблемы социальной действительности создают поливариативные задачи, что приводит к необходимости использования в образовательном процессе модифицированных подходов к их решению.

Проблемы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних являются актуальным вопросом для подготовки специалистов, владеющих навыками использования

комплекса педагогических стратегий, подходов и мер не только пресечения и контроля поведения детей и подростков, но и сохранения психического здоровья населения, роста социальной стабильности, способствующей развитию прогрессивных процессов общества в целом.

Именно педагогические приемы и технологии, такие как воспитание патриотизма, установление корневых связей с национальной историей, формирование морально-нравственных и культурных ценностей, на первичном этапе развития несовершеннолетних формируют у них фундаментальные установки,

способные регулировать ключевые мотивы поведенческих реакций в напряженных и кризисных ситуациях, требующих немедленного решения.

Однако в современных педагогических вузах отмечается отсутствие целенаправленного изучения подростковых девиаций и методов распознавания девиантного поведения. Это ведет к недостаточной подготовленности студентов к работе с подростками с девиациями, что приводит к невозможности своевременной коррекции поведения детей, нарушению встраивания их в социум, их социально-психологической дезадаптации.

История вопроса. Девиантные реакции от природы свойственны человеку. В концепции З. Фрейда они описаны как производные от инстинкта разрушения – Танатоса [10, 11]. Влечение к смерти порождает разрушительное поведение, на основе реакций на многозадачность среды. Структурные компоненты личности в теории З. Фрейда описаны им как взаимозависимые категории. Так, Оно, содержанием которого и является инстинкт разрушения, в кризисный момент формирует агрессивные реакции, такие как неприятие себя или других, желание немедленно обладать объектом, преодолевать кратчайшими стратегиями, такими как ложь и вербальная или физическая агрессия, любые препятствия к достижению желаемого, а при невозможности скорейшего достижения, порождает зависть и ревность.

Антагонист, Супер-Я, являясь носителем эталонных ориентиров, противопоставляет Оно инстинкт жизни – созидание, цензура, совесть и стремление к развитию. Супер-Я, через рефлекссию, оценивает принятые личностью решения, сравнивая их с эталоном воспитанных в ней ценностных установок. Адаптивным механизмом личности, сохраняющим ее психическое равновесие, выступает категория Я, которая стремясь удовлетворить желания Оно, направляет на выбор поведенческих стратегий достижения, избегая конфликта с Супер-Я. Понимая сложность взаимодействия структурных компонентов личности теории З. Фрейда, можно прогнозировать поведенческие реакции несовершеннолетних, изучая их условия развития в семейном кругу: правила межличностного общения, культуру выражения эмоций, значимость членов семьи и самого ребенка в семье. Так, если уровень развития установок Супер-Я недостаточен для созидательных стратегий

мышления, то агрессивность Оно будет доминировать и выступит основой девиантных поведенческих реакций ребенка.

Паттерны поведения личности при принятии решения основаны на опыте выбора стратегий реагирования при интерпретации личностью событий реальности [1]. Восприятие реальности, основано на базовых установках, сформированных в раннем детстве. Но в условиях полисистемной окружающей среды, содержащей два вида реальности – цифровую и естественную, Супер-Я формируется поливариантно, при этом корневые связи, ценностные установки, морально-нравственные представления также вариативны. В этой связи задачи Я упрощаются, так как у Супер-Я стерты четкие границы цензуры и рефлексивный анализ допустимых стратегий достижения притязаний Оно, не может состояться в однозначном варианте. Опыт ребенка складывается на основе размытости границ оценочного понимания «хорошо» и «плохо», и девиации поведения становятся естественными реакциями на запросы окружающей среды.

Методы исследования. В процессе прохождения педагогической практики проведен опрос 32 студентов педагогических специальностей начальных курсов Самарского государственного технического университета (СамГТУ) и Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ), в котором оценивались их умение распознавать признаки девиантного поведения подростков и знание тактики взаимодействия с целью купирования особенностей поведения.

Опрос производился по авторской методике, включающей в себя необходимость решения 20 ситуативных задач, позволяющих судить о корректности выявления маркеров девиантного поведения обучающихся. По результатам опроса по количеству правильных ответов определялся суммарный балл, который являлся показателем готовности студента к профессиональной диагностике признака девиации: а) неудовлетворительная (ниже 8 правильных ответов); б) удовлетворительная (9-12); в) хорошая (13-16); г) отличная (выше 16).

Результаты исследования. Сохранение эмоциональной устойчивости в период развития личности [3] является одной из основных задач, стоящих перед педагогами в современной динамике развития социальных процессов. Изменчивость окружающей среды требует постоянной

адаптации личности к возникающим новым условиям, содержащим задачи, решения которых нет в истории личностного опыта, так как развитие цифровых технологий имеет революционный скачок на каждом этапе, в отличие от возможности формирования любых способностей человека в его равномерном течении эволюционных изменений. В процессе социальной ассимиляции детям и подросткам необходима помощь, так как в освоении социальных ролей и в создании квазиобразов собственной личности для самопрезентации они используют цифровые коммуникации. И если в реальном пространстве у них есть возможность идентификации через родной язык, культуру, местные традиции, семейные отношения, то в цифровом социуме, на основе реального опыта, часто происходит компенсаторное достраивание собственного образа. Это происходит в случае, если личность не осваивает полностью все условия развития своего потенциала, имеет сниженную самооценку и опыт неуспеха. Тогда цифровой образ компенсирует самооценку, через так называемое редактирование реального образа. Однако цифровой образ не имеет истории, он ориентирован на персонажей кино-мульти-комикс-образов и образов других участников коммуникаций. Здесь идентичность не может существовать как маркер качества развития личности, она является квазиидентичностью, но приравнивается носителем к реальной идентичности, размывая границы реальной и вымышленной личности и это создает эффект изменений в поведении. При сохранении проблемной ситуации в адаптации квазиидентичность начинает доминировать, и можно наблюдать маркеры этого процесса как в изменении имиджа ребенка или подростка, когда в реальной жизни он использует атрибутику персонажей, с которыми идентифицировался, так и в коммуникативной самопрезентации, когда на первое место в его социальной позиции выдвигаются ориентиры и ценности не актуальные в реальной жизни, что является девиантными изменениями в поведении.

Одним из способствующих принятию девиантных решений является цифровая доступность без ограничений [4, 8]. Различные направления информации не способствуют обращению к близкому окружению за информацией, которая отличается от клипового изложения в

справочных материалах. Это не поддерживает прочность эмоциональной связи в семейных коммуникациях, не передает опыт поколений и оставляет возможность эффекта цифровой беспризорности детей и подростков, которая, с одной стороны, создает у них впечатление самостоятельности научения жизненным навыкам и ориентирам, а с другой стороны, часто формирует установки девиантных реакций через публикации о суицидах, антисоциальных поступках сверстников и других социальных деструкциях.

Феномен девиантности как деструктивный процесс не может рассматриваться с какой-либо единственной точки зрения. Его междисциплинарный характер отражает всю сложность диагностики и коррекционной работы. В работе педагогов и психологов образовательных организаций для эффективной коррекции поведения обучающихся существует необходимость ранжирования девиаций по их типам и содержанию. В целях диагностики нами предлагается описание маркеров, определяющих тип девиации. Так разделение проявлений деструктивного поведения на социально одобряемые проявления и социально неодобряемые, важно при наблюдении развития поведенческих девиаций, их направлений и степени глубины личностной деструкции [12].

Аутодеструктивное поведение имеет две формы – аддиктивную и суицидальную [13].

В аддиктивном поведении при нехимической зависимости в социально одобряемой или нейтральной формах могут проявляться такие маркеры как стремление к накопительству, гипертролизованное стремление к совершенствованию тела; в трудоголизме и перфекционизме, в стойком интересе к субкультурам и идентификации с какой-либо из них.

Так же в поведении школьников можно наблюдать черты маргинальности, жажду острых ощущений, любовь к экстриму. Это может выражаться в необычных способах достижения удовольствия, таких как, например, различные виды фанатизма – религиозный, музыкальный, спортивный, Интернет, нарушение пищевого поведения и др. формы.

К социально неодобряемым в этом случае относятся такие проявления, как побег из дома, бродяжничество, кверулячество и лудомания,

проституция реальная и виртуальная, клептомания, пиромания.

В свою очередь, химическая зависимость в социально одобряемой или нейтральной формах характеризуются только интересом детей и подростков к веществам, изменяющим сознание – спиртным напиткам, кальянам и курительным смесям, наркотикам.

А к социально неодобряемым относится алкоголизация, токсикомания и наркотизация несовершеннолетних.

Крайняя мера девиации – суицидальное поведение, имеет две формы.

Парасуицидальная в социально одобряемой и нейтральной формах выражается в стремлении изменений внешних или внутренних, с помощью атрибутики – татуаж, шрамирование, экстремальные виды спорта, увлечения [9]. У детей и подростков может наблюдаться живой и настойчивый интерес к таким профессиям, как каскадер, летчик-испытатель, спасатель.

В социально неодобряемой форме проявления парасуицидальных деструкций можно наблюдать фобии, самоповреждающие действия, агрессивное поведение, профессиональное нищенство, социальный паразитизм и демонстративный суицид.

Так как непосредственно суицид в некоторых культурах присутствует как ритуальный акт, и, таким образом, выступает в социально одобряемой форме, он может стать деструктивной установкой для детей и подростков, в культуре которых нет такого рода ритуалов, но выступить в их сознании как стратегия решения проблемы.

К нейтральной форме относится эвтаназия и ассистируемый суицид.

Социально неодобряемая форма суицида [5] – это «демонстративный суицид, завершённый суицид и самоубийство как метод теракта. Внешнедеструктивное поведение имеет характеристику противоправного [15].

«Так, к административным правонарушениям, социально одобряемым или нейтральным, относятся деструктивные действия в защиту чести и достоинства личности. Так же уклонение от гражданского долга и обязанностей» [15].

К социально неодобряемым действиям относятся асоциальное и антисоциальное поведение: мелкое хулиганство, воровство, неисполнение обязательств.

Делинквентное или преступное поведение [14], в социально одобряемой или нейтральной формах, это агрессивные действия и убийство с целью самозащиты. В легкой форме проявляется в непослушании, подростковой реакции оппозиции, эпатаже, социальном паразитизме и т.д. Многие из этих проявлений встречаются у детей и подростков с СДВГ.

В социально неодобряемой форме поведения наблюдается крайнее непослушание, лживость и воровство, вандализм и нравственное огрубление, вплоть до тупости. Характеризуется стремлением к самоутверждению через расторможенность влечений, психическим и физическим инфантилизмом.

Криминальное поведение не может оцениваться как социально одобряемое за исключением случаев героизма, проявленного детьми или подростками в военное время. Социально нейтральным считаются такие культурные аспекты только в тех странах, в которых месть является традиционным способом решения конфликтов.

Социально неодобряемыми являются преступления с корыстной целью, сутенерство, проституция, хулиганство, грабеж, разбой, преступления на сексуальной почве, вовлечение в деструктивные секты.

Особый интерес представляют следующие типы.

Коммуникативные девиации могут выражаться в особенностях личности, производящими впечатление «чужаковости». Это социально нейтральная характеристика. В более сложном состоянии может проявляться как гипербобщительность или аутизация, дети и подростки переживают состояние ревности, стремятся к маргинальным группировкам.

Социально неодобряемая форма характеризуется патологической лживостью, хитростью, эгоизмом, нигилизмом, манипулятивными стратегиями, активным отказом от жизни в объективной реальности, уходом в воображаемый мир.

Особым типом девиантности выступает конструктивный тип. Поведение детей и подростков характеризуется художественным, научным и техническим творчеством. Дети и подростки занимаются инноваторской деятельностью.

Социально одобряемые девиации характеризуются созданием эротической литературы и живописи. Дети интересуются «черным

юмором», рассказывают «садистские стишки», играют в ужасы.

В числе социально неодобряемых поведенческих особенностей наблюдается лидерство в целях разрушения идеалов, социальных авторитетов, обесценивание моральных и нравственных категорий и ценностей.

Уязвимость детей и подростков, проявляющих конструктивные черты девиантности заключается в том, что окружающие не могут увидеть маркеры деструкции за примерным поведением, социальной активностью, стремлением к успеху и открытостью коммуникаций. Но в ситуации превышения эмоционально-психологического потенциала, такие дети и подростки не ищут компенсации в демонстративных или асоциальных стратегиях поведения, а подвергаются опасности неразрешенности внутриличностных конфликтов и склонны аффективно принимать решения о собственной деструкции или суициде.

Таким образом, основными современными проблемами девиантных реакций в поведении несовершеннолетних выступают:

- цифровая беспризорность детей и подростков;
- многозадачность полисистемы (цифровая и естественная) окружающей среды;
- размытость границ оценивания всех явлений и событий в контексте морально-нравственных установок;
- проблема формирования личностной идентичности.

В современных условиях жизни, провоцирующих социальную нестабильность, отсутствие чувства безопасности, при кризисе формирования прогрессивных авторитетов и конструктивных идей, в жизни человека возникает проблема дефицита эмоциональной устойчивости личности.

Наряду с этим целевые аспекты образования приводят не только к усложнению академической нагрузки, но и создают вариативное поле многозадачности.

Взрослый человек при такой эмоционально-психологической нагрузке использует, как правило, накопленные в личном опыте копинг-стратегии жизнестойкости и рациональные установки, которые могут служить протекцией против его девиантных реакций в условиях

деструктивных явлений окружающей действительности.

Результаты исследования. В соответствии с авторской методикой оценки знаний студентов педагогических специальностей вузов об успешности выявления девиантного поведения подростков были получены следующие результаты: 11 студентов – неудовлетворительно; 9 – удовлетворительно; 7 – хорошо; 5 – отлично.

На основе результатов проведенного исследования степени готовности студентов педагогических специальностей вузов к диагностике характерных маркеров девиантного поведения можно судить о недостаточной компетентности в этом отношении обучающихся, что является значимым недостатком для их будущей профессиональной деятельности. Это может быть связано с недостаточным вниманием в программе подготовки студентов педагогических специальностей вузов к столь значимой проблеме.

Целесообразно рассмотреть возможность внесения дополнения в структуру подготовки студентов педагогических специальностей вузов вопросов, относящихся к своевременной диагностике девиантного поведения подростков с целью профилактики девиаций и повышения качества современного педагогического образования.

Для профилактики девиантного поведения подростков в образовательных организациях студентам педагогических специальностей вузов можно рекомендовать следующие алгоритмы работы.

При проявлении признаков асоциального и криминального поведения, фиксировать дату, время, личность обучающегося для передачи сведений школьному психологу и директору школы, поставив вопрос о привлечении в работу с обучающимся представителей комиссии по делам несовершеннолетних.

В случае фиксации у обучающегося стремления к уединению, демонстративного, зависящего и протестного поведения поставить в известность школьного психолога.

При проявлении скрытых и явных форм суицидального поведения, следует немедленно известить родителей, директора образовательной организации и школьного психолога для осуществления дальнейших действий. Следует подчеркнуть, что «если наблюдается сочетание нескольких маркеров, помощь ребёнку

необходима срочно. Если педагог обнаружил у ребёнка признаки депрессивного состояния, суицидальные мысли, факты нанесения себе физического вреда, необходимо незамедлительно (сохраняя конфиденциальность по отношению к третьим лицам, этические нормы) оперативно информировать родителей ребёнка и администрацию образовательной организации. Классный руководитель, зная основные маркеры готовящегося суицида или суицидальных намерений, способен компетентно оказать эффективную помощь детям в сложных, кризисных ситуациях и привлечь необходимых специалистов к решению проблем ребёнка» [6].

В случае девиации конструктивного типа учитель с помощью разнообразных педагогических технологий может расширить вариативность интересов обучающегося, что позволит уравновесить эмоциональное состояние обучающегося.

Выводы. Эмоциональная сфера детей школьного возраста не готова к нагрузкам, возлагаемым на нее в процессе обучения, она претерпевает процессы лишь становления на каждом отдельном возрастном отрезке, приобретая определенный опыт, способствующий адаптации к окружающей среде. Однако личный опыт, формирующий копинги жизнестойкости, у них еще

недостаточно широк, он дополняется теоретическим анализом предлагаемых ситуаций в процессе общения со взрослыми. Поэтому дети школьного возраста и являются уязвимыми перед воздействием нагрузок, превышающих их собственный потенциал преодоления.

Девиантное поведение, если оно не детерминировано патологией развития нервной системы человека или особенностями его воспитания, является реакцией на превышение эмоциональной нагрузки, когда потенциал копингов жизнестойкости исчерпывается.

Профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних [2, 7] должна быть четко структурирована по направлениям работы с различными типами девиаций. В этой работе необходимо применение комплексной программы диагностики девиаций, что влечет за собой необходимость введения качественно нового уровня программ подготовки студентов педагогических вузов. Повышение осведомленности студентов о маркерах девиантного поведения, обучение их грамотному взаимодействию с детьми с девиантным поведением поможет увеличить показатели социально-психологической адаптации детей, что позволит снизить социальную напряженность, увеличить показатели развития этих детей.

1. Базаров, Т. Ю., Битюцкая, Е. В. Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 94-106.
2. Двойникова, Е. Ю. Коррекция типа психосоциальной адаптации личности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2011. – № 1 (15). – С. 24-30.
3. Долгова, В. И., Гольева, Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности. – М. : Изд-во Pero, 2014. – 196 с.
4. Клубников, И. Ю. Девиантное поведение подростков: Анализ роли современных медиа и цифровых технологий // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4. – № 7. – С. 5-11.
5. Куликов, В. Б., Злоказов, К. В. Деструктивное поведение: Теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3 (27). – С. 89-92.
6. Методические рекомендации для педагогических работников образовательных организаций по профилактике суицидального поведения детей и подростков (Разработана по материалам из открытых веб-источников Московского государственного психолого-педагогического университета <https://mgppu.ru>). – Магадан, 2022. – 10 с.
7. Мохирева, Т. Н. Процесс социализации подростков как элемент профилактики девиантного поведения // Молодой ученый. – 2023. – № 18 (465). – С. 347-348.
8. Погодина, Е. К. Цифровые девиации в подростково-молодежной среде // Репозиторий БГПУ. – 2021. – С. 462-464.
9. Попов, Ю. В., Пичиков, А. А. Особенности суицидального поведения у подростков (обзор литературы) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2011. – № 4. – С. 4-8.
10. Фрейд, З. Влечения и их судьба. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 432 с.
11. Фрейд, З. Большая книга психики и бессознательного. Толкование сновидений. По ту сторону принципа удовольствия. – М. : АСТ, 2017. – 523 с.
12. Черкесов, Б. А. Социальные нормы и девиантное поведение // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 9. – С. 112-116.

13. Чернова, А. А., Ким, В. В. Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 6А. – С. 262-271.
14. Щербаков, Г. В., Лаврентьева, И. В. Психология преступного поведения: взгляд зарубежных ученых // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4. – С. 6-11.
15. Maysak, N. V. The matrix of social deviations: Classification of types and sorts of deviant behaviour // Modern problems of science and education. – 2010. – № 4. – P. 78-86.

METHODOLOGY FOR DETECTING ADOLESCENT DEVIATIONS IN POLISOCIAL REALITY: PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

© 2024 E.Yu. Dvoynikova

*Elena Yu. Dvoynikova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities*

E-mail: dey10@rambler.ru

**Samara State Technical University
Samara, Russia**

The problems of professional training of students of pedagogical specialties of universities are analyzed in the recognition by future specialists of a wide range of deviations of children and adolescents caused by modern conditions of the surrounding reality in which the formation of personality, basic attitudes, and value orientations occurs. Based on observational experience, the specifics of the relationship between personality components, which are determinants of behavioral reactions, are described. The features of the developmental conditions of children and adolescents that shape their personal identity have been identified. The concepts of quasi-identity and multisystem environment are introduced and analyzed. Data on the types of deviations and their characteristics are provided. The influence of digital accessibility on the development of deviant attitudes is considered. The main problems of modern life that contribute to the formation of deviant reactions are listed: digital homelessness of children and adolescents; multitasking of polysystem (digital and natural) of environment; blurred boundaries for assessing all phenomena and events in the context of moral principles; the problem of personal identity formation. An explanation is given for the motive for the development of deviations – deviant behavior, if it is not determined by the pathology of the development of a person's nervous system or the characteristics of his upbringing, is a reaction to excess emotional stress, when the coping potential of resilience is exhausted. It is shown that students of pedagogical specialties of universities need to be able to recognize and take these points into account in the educational process to prevent the implementation of deviations. It is concluded that it is necessary to teach students the basics of differentiated diagnostics of deviations of children and adolescents, for their correction and prevention of destructive behavior.

Keywords: deviant behavior of adolescents, causes of destruction, prevention, adaptation, behavior correction, teacher education

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-96-12-19

EDN: HHNZJR

1. Bazarov, T. Iu., Bitiutskaya, E. V. Osobennosti vospriyatiya zhiznennykh sobytii liud'mi s raznymi predpochitaemyimi stiliami reagirovaniya na izmeneniya (Peculiarities of perception of life events by people with different preferred styles of responding to changes) // Voprosy psikhologii. – 2019. – № 3. – S. 94-106.
2. Dvoynikova, E. Iu. Korrektsiya tipa psikhosotsial'noi adaptatsii lichnosti (Correction of the type of psychosocial adaptation of the individual) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Psikhologo-pedagogicheskie nauki». – 2011. – № 1 (15). – S. 24-30.
3. Dolgova, V. I., Gol'eva, G. Iu. Emotsional'naya ustoichivost' lichnosti (Emotional stability of the individual). – M. : Izd-vo Pero, 2014. – 196 s.
4. Klubnikov, I. Iu. Deviantnoe povedenie podrostkov: Analiz roli sovremennykh media i tsifrovyykh tekhnologii (Deviant behavior of adolescents: Analysis of the role of modern media and digital technologies) // Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2023. – Т. 4. – № 7. – S. 5-11.
5. Kulikov, V. B., Zlokazov, K. V. Destrukivnoe povedenie: Teoretiko-metodologicheskii aspekt (Destructive behavior: Theoretical and methodological aspect) // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2006. – № 3 (27). – S. 89-92.

6. Metodicheskie rekomendatsii dlia pedagogicheskikh rabotnikov obrazovatel'nykh organizatsii po profilaktike suitsidal'nogo povedeniia detei i podrostkov (Razrabotana po materialam iz otkrytykh veb-istochnikov Moskovskogo gosudarstvennogo psikhologo-pedagogicheskogo universiteta <https://mgppu.ru>) (Methodological recommendations for teaching staff of educational organizations on the prevention of suicidal behavior in children and adolescents (Developed based on materials from open web sources of the Moscow State Psychological and Pedagogical University <https://mgppu.ru>)). – Magadan, 2022. – 10 s.
7. Mokhireva, T. N. Protseess sotsializatsii podrostkov kak element profilaktiki deviantnogo povedeniia (The process of socialization of adolescents as an element of the prevention of deviant behavior) // *Molodoi uchenyi*. – 2023. – № 18 (465). – S. 347-348.
8. Pogodina, E. K. Tsifrovye devitsii v podrostkovo-molodezhnoi srede (Digital deviations in the teenage environment) // *Repozitorii BGPU*. – 2021. – S. 462-464.
9. Popov, Iu. V., Pichikov, A. A. Osobennosti suitsidal'nogo povedeniia u podrostkov (obzor literatury) (Features of suicidal behavior in adolescents (literature review) // *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V.M. Bekhtereva*. – 2011. – № 4. – S. 4-8.
10. Freid, Z. Vlecheniia i ikh sud'ba (Drives and their fate). – M. : EKSMO-Press, 1999. – 432 s.
11. Freid, Z. Bol'shaia kniga psikhiki i bessoznatel'nogo. Tolkovanie snovidenii. Po tu storonu printsipa udovol'stviia (The Big Book of the Psyche and the Unconscious. Interpretation of dreams. Beyond the pleasure principle). – M. : AST, 2017. – 523 s.
12. Cherkosov, B. A. Sotsial'nye normy i deviantnoe povedenie (Social norms and deviant behavior) // *Fundamental'nye issledovaniia*. – 2007. – № 9. – S. 112-116.
13. Chernova, A. A., Kim, V. V. Obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy po probleme autoagressivnogo povedeniia lichnosti (Review of Russian and foreign studies on the problem of auto-aggressive personality behavior) // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia*. – 2022. – T. 11. – № 6A. – S. 262-271.
14. Shcherbakov, G. V., Lavrent'eva, I. V. Psikhologiya prestupnogo povedeniia: vzgliad zarubezhnykh uchenykh (Psychology of criminal behavior: the view of foreign scientists) // *Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya*. – 2016. – № 4. – S. 6-11.
15. Maysak, N. V. The matrix of social deviations: Classification of types and sorts of deviant behaviour // *Modern problems of science and education*. – 2010. – № 4. – P. 78-86.